

Римантас Норейка

С кремнёвкой – в

«...несмотря на новейшее изобретение замков с пистонами, – старинные охотничьи ружья били кучнее, крепче и дальше нынешних...»

С. Т. Аксаков. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. Изд. 1908 г., М., (Первое издание – 1852 г.).

Надо полагать, под понятием «старинные ружья» Сергей Тимофеевич Аксаков (1791-1859) подразумевал тогда шомпольное (дульнозарядное) ружьё с кремневым замком. Спустя полвека крупнейший специалист ружейного дела, конструктор А. И. Ивашенцов писал, что «...шомполки при одинаковых зарядах будут бить всегда сильнее...» (1910). Его ученик и последователь профессор С. А. Бутурлин говоря

о шомполках, подчёркивал: «Снаряд дроби помещается прямо в стволе и поэтому она даёт очень резкий бой и правильную, ровную осыпь, облегающую стрельбу». Всего 80 лет тому назад, в 1926 году он советует: «...счёл бы возможным советовать: имея для приобретения ружья небольшую сумму денег – лучше купить на них хорошее или даже первоклассное шомпольное ружьё, чем кустарную или заводскую низкосортную казнозарядку».

XXI век

Поэтому, когда мы сегодня по какому-то случаю рассматриваем охотничью дульнозарядную двустволку, нет особых оснований смотреть на неё свысока, с пренебрежением. Я хорошо помню рассказы родителей о наиболее удачливых охотах моего дедушки по линии матери, увлечённого и страстного сельского охотника конца позапрошлого – начала прошлого веков. Семья была большая, её нужно было содержать и охота, кроме своей специфической эмоциональной мотивации, иногда решала и бытовые задачи. Так вот, с двухдневной охоты с шомпольным ружьём в дальних окрестностях города Шяуляй, он часто возвращался домой на подводе, с верхом гружёной дичью. В основном это были косули, зайцы-русаки, тетерева и серая куропатка. Вот вам и шомполка.

Когда в Санкт-Петербурге, под эгидой Центра русского языка и культуры Санкт-Петербургского государ-

ственного университета было создано Общество ценителей культуры правильной русской охоты «Старое ружьё», особого удивления, кроме повышенного интереса к новому для XXI века оружию – шомпольному ружью с кремневым замком, это не вызвало.

Возможно, здесь при желании можно усмотреть некоторую долю охотничьего чудачества, но возрастной ценз и преданность этих людей идеалам правильной охоты не позволяют выносить даже и таких «обвинений».

Если серьёзно, то действительно известные охотники, энтузиасты, единомышленники и ценители высоких принципов и культуры классической охоты стали инициаторами создания такого общества. Это заместитель директора Центра русского языка и культуры, потомственный охотник, носитель старинных семейных охотничьих традиций Алексей Кадочников, член редколлегии нашего журнала, знаток старинного охотничьего оружия Александр Нечаев и биолог-охотовед, известный специалист и основатель специализированного хозяйства по дичеразведению «Эльдорадо» Алексей Кожаев.

Как говорится, таким людям и «карты в руки», хотя это во всех отношениях непростое дело, начиная от оружейного законодательства, приобретения достойного оружия и заканчивая собственно организацией и проведением охот. Всё-таки прошло более двухсот лет со времени расцвета русских ружейных охот с кремневым оружием и забытыми оказались даже правила обращения с ним, не говоря уже об уходе, зарядании и самой стрельбе. Хотя и сегодня в отдалённых уголках России, особенно на «северах», можно встретить пожилого абorigена-охотника с шомполкой в руках, не говоря уже о целых движениях зарубежных, особенно американских любителей старинного охотничьего дульнозарядного оружия и охоты с ним.

Краткий экскурс в историю вопроса

В старой и новой истории любительской или так называемой спортивной охоты в России чётко выделяются три пересекающиеся во времени пласта, характерные для определённых периодов экономической, социальной и культурной жизни страны. Это охота с ловчими птицами (с XI века), псовая охота (с конца XVI века, в классическом её понимании) и ружейная охота (как заметное общественное явление – не ранее начала – середины XVII века). При этом, по-видимому, вплоть до начала XIX века здесь господствовал кремневый замок с неохотой уступивший место капсюльному. В этот период ружейная охота особую роль сыграла в области развития ружейного дела вообще, т. к. создание новых систем и образцов охотничьего оружия и усовершенствование старых, как правило, опережало такое в области военного оружия. В итоге проведённых усовершенствований, таких как введение устройства для автоматического наполнения полки порохом, использование роликов для снижения трения подвижных частей замка, золочение полки и запала с целью предохранения их от оржавления, облегчение и упрочение оружия, усиление его боя посредством подбора заряда и снаряда, появление так называемого дульного или шомпольного патрона, кремневый замок, будучи

Охота с дульнозарядным оружием требует особых навыков по заряданию ружья

надёжнее и практичнее фитильного, проще и дешевле колесцового, ускорил массовое перевооружение войск и обеспечил широкое распространение кремневых ружей и штуцеров среди населения.

Заслуга шомпольного оружия состоит ещё и в том, что именно оно дало первичное «ружейное образование» народам России, а широкое его использование в целях охоты, как общественное явление, обусловило рождение национальных традиций и культуры русской охоты. Благодаря этому появилась определённая этика и моральные принципы так называемой правильной охоты, никак не противоречащей даже современным требованиям рационального и неистощительного использования ресурсов охотничьих животных.

Моё подробное знакомство с двуствольным охотничьим ружьём с кремневыми замками состоялось прошлым летом благодаря благосклонному наставничеству над редакцией журнала того же Александра Нечаева, до глубины души преданного старинному оружию и охоте с ним. Делясь впечатлениями от магического ритуала зарядания (по отношению к кремневому ружью язык не поворачивается изрекать обыденное – «зарядание»), необходимо отметить, что в этом оружии всё по-другому: и в руках оно лежит иначе, и в плечо вкладывается как-то по особому, и посадистость поразительна, не говоря уже о самом выстреле. Не из трусливых, оказывается, были наши предки, когда под такими искрами, дымом и даже пламенем у самого лица (считай – «под носом») производили искусный выстрел или дуплет влёт и добывали желанный трофей.

Устройство ружья с ударным кремневым замком простое и понятное каждому. Воспламеняющий затравку

Биолог-охотовед и создатель Некоммерческого партнёрства по дичеразведению в Ленинградской области «Эльдорадо» Алексей Кожаев. Выстрел из кремневого ружья само по себе зрелище впечатляющее

огонь высекается в момент падения курка и удара зажатого куска кремня по стальной пластине-огниву. Высеченные искры поджигают пороховую подсыпку на полке, огонь через затравочное отверстие переходит на основной заряд пороха в пороховой камере, начинается развитие выстрела. До выстрела крышка плотно прикрывает полку и предохраняет просыпание затравки во время подъёма стволов вверх при стрельбе, например, птицы влёт. При выстреле крышка автоматически открывается от удара курка по огниву.

Казалось бы, кремневое ружьё можно оценивать с разных сторон и даже считать, например, устаревшей «реликтовой» вещью охотничьего обихода, по сравнению с современной двустволкой. Так, при стрельбе кремневый замок не исключает возникновения частых, до 10 и более процентов осечек, особенно в сырую погоду, при сильном ветре и пр. Сам выстрел характеризуется большим временем развития, что на охоте требует увеличенных упреждений, а вспышка пороха на полке сначала если не страшит, то уж наверняка отвлекает внимание и отрицательно сказывается на меткости стрельбы. Однако, когда столетиями (с начала XV до конца XIX вв.) безраздельно господствовавшие фитильный, колесцовый

Алексей Кадочников – заместитель директора Центра русского языка и культуры Санкт-Петербургского государственного университета, член совета Дирекции культурных программ Санкт-Петербурга с добытой на охоте первым выстрелом куропаткой из кремнёвки

охота \ \ кремневое оружие

Специфика стрельбы из кремневого ружья заключается в большом времени выстрела. С момента спуска курка до вылета дроби проходит значительное (по современным меркам) время, а это, в свою очередь требует большего упреждения

и ударный кремневый замки, последовательно сменявшие один другого, уступали своё место замку капсюльному, нашлось немало противников последнего, особенно среди провинциальных охотников. Им нравилось, что стрельба и охота с кремневым ружьём обходится дешёво, здесь не нужны ни капсюли, ни патроны, необходим лишь дымный порох да дробь.

Но вернёмся к нашим друзьям, в общество «Старое ружьё» и посмотрим на богатства его ружейного арсенала.

Вот стоит в пирамиде и сверкает позолотой образец французского одноствольного охотничьего ружья второй половины XVIII – первой четверти XIX века. Это ружьё от известных французских оружейников Пьера или Пауля Дюпо, знаменитых поставщиков как военного, так и охотничьего оружия. Из использованных материалов здесь находим сталь, железо, латунь, золото, серебро и дерево. При его изготовлении использованы литьё, ковка, гравировка, резьба и насечка. Восьмигранный ствол соединён с ложей с помощью шипа в казённой части и шпильки. Его калибр 18,5 мм, длина 810 мм. Под стволом располагается деревянный шомпол, который оснащён латунной головкой и крепится в наконечнике цевья и серебряной шомпольной трубочке. Замочная доска и курок украшены гравировкой, затравочное отверстие – в золотой врезке. В губках курка

зажат кремень. Спусковая скоба и колодка украшены гравированным орнаментом. Ложа ореховая, шейка рифлёная в «сеточку».

А вот английское двуствольное ружьё, изготовленное в первой четверти XIX века лондонским оружейником Чарльзом Йорком, который работал в 1804-1825 годах в мастерской по адресу Grub St., 51. Стволы ружья цилиндрические, гладкостенные, витого дамаска. Длина стволов 804 мм, калибр 16,5 мм. В казённой части стволов сверху вырезано: на левом стволе YORK, на правом – LONDON, на нижних образующих стволов в казённой части выбиты клейма – латинские буквы P над короной, на правом стволе – BU. Курки и задние части замочных досок украшены гравировкой. Задняя шомпольная трубка и глазок серебряные, затравочные отверстия в серебряных вставках. На замочных досках выбито клеймо в прямоугольном углублении на золотом фоне. Ложа ореховая, приклад с небольшой «щекой». Затыльник приклада стальной. Спусковая скоба фигурная, украшена гравировкой. Это ружьё отличается очень хорошей посадистостью и имеет великолепный бой.

Следующее ружьё, притягивающее внимание неискушенного в таких изделиях охотника – великолепная французская двустволка, изготовленная оружейным мастером Дюру в период 1780-1810 гг. Дюру работал в городе

Ангулем на западе Франции и известен как поставщик оружия для Морской школы, а также исполнитель индивидуальных заказов. Стволы этого ружья цилиндрические, гладкостенные. В казённой части стволы сверху украшены золотой инкрустацией, длина стволов 846 мм, калибр 15 мм. Шомпол из китового уса крепится в шомпольных трубочках. На средней шомпольной трубке и на «хвосте» спусковой скобы укреплены антабки. Спусковая скоба из серебра, украшена рельефной резьбой. Затыльник приклада серебряный также украшен рельефной резьбой. В затыльнике имеется крышка, закрывающая хранилище для штыка (!), а на правом стволе сбоку в дульной части имеется штыковой целик. Ружьё представляет собой большую редкость, как хорошо сохранившийся экземпляр французского охотничьего оружия конца XVIII – начала XIX вв.

Каждый выезд членов общества «Старое ружьё» на охоту с легавыми собаками в хозяйство «Эльдорадо», где разводятся и выпускаются в угоды фазан и куропатка – настоящий праздник русской ружейной охоты. На очереди – охоты с гончими на зайцев и лисицу, а там и весна подоспеет. Потянет вальдшнеп, зачуфыкает тетерев и затынет свою незатейливую песню глухарь.

Общество только начинает знакомить со своей работой и мы, наверное, ещё не раз будем рассказывать читателям

Охотник с большим стажем Сергей Дмитриев, владелец шотландского сеттера по кличке Урма, признанной лучшей молодой полевой собакой 2007 года. Именно благодаря отлично отработавшей Урме, охота получилась столь красивой

о славных делах и замыслах его членов во имя возрождения и сохранения истинной русской охоты. Ведь очень возможно, что охотничий мир уже в недалеком будущем перенасытится самозарядными ружьями с сверхдлинными магазинами огромной вместимости и бесшабашной стрельбой по остаткам диких зверей и птиц. И только охота с кремневым или капсюльным ружьем, как явление истинно-этическое, никогда не исчезнет. Она живет на своих, только ей присущих жизненных принципах, чаще всего пользуется плодами искусственного дичеразведения и акклиматизации и настойчиво изыскивает пути сбережения оскудевших натуральных ресурсов животного мира.

Теперь становится понятным и естественным рождение Общества ценителей культуры правильной русской охоты из стен Санкт-Петербургского университета – оплота знаний и носителя лучших традиций Российского государства.

Фотографии к статье прекрасно иллюстрируют охоту в угодьях «Эльдорадо» в Ленинградской области.

Кстати, хозяйство в течение года выращивает и выпускает в угодья множество молодых фазанов и тысячи серых куропаток! Так что «дефицит» птицы не грозит не только членам общества «Старое ружье».

При наличии дичи, в умелых руках и кремнёвка обеспечит охотнику отличный результат